

СТАТЬ РАВНОПРАВНЫМ ПАРТНЕРОМ ДЛЯ ВЛАСТИ

Объединение юридической профессии в Польше позволит создать современную систему предоставления юридической помощи

Деятельность по оказанию юридических услуг в Польше осуществляют члены двух профессиональных объединений – адвокаты и юрисконсульты. Большинство юристов в Польше считает такое разделение искусственным и стремится к объединению профессии по примеру многих стран Европейского союза.

О регулировании юридической профессии в Польше и о концепции законопроекта, направленного на создание единой профессии адвоката, рассказывает Томаш Вардыньски – адвокат, старший партнер, учредитель юридической фирмы «Вардыньски и партнеры», член Верховного совета адвокатов и Варшавского окружного совета адвокатов.

– Господин Вардыньски, когда в Польше появилась профессия юрисконсульта?

– Эта профессия возникла в начале 60-х гг. прошлого века, когда почти вся польская экономика находилась в руках государства. Споры, возникавшие между государственными предприятиями, разрешала только Государственная арбитражная комиссия. Она же вела реестр юрисконсультов, являвшихся представителями госпредприятий.

Выпускники юридического факультета, решившие стать юрисконсультами, обязаны были пройти дополнительный двухлетний курс обучения. Сдав квалификационные экзамены, они получали звание юрисконсульта, а их фамилии вносились в вышеупомянутый реестр. До 1982 г. юрисконсульты могли осуществлять профессию, только находясь в штате госпредприятий.

Конец 1970-х и начало 1980-х гг. были отмечены ростом политической роли «Солидарности», которая тогда являлась нелегальной оппозицией. Все чаще проходили политические процессы. Многие адвокаты защищали так назы-

ваемых «политических», в связи с чем адвокатура получила огромную общественную поддержку. Растущее общественное доверие определяло моральную силу адвокатуры. Властям предрешающим трудно было с этим смириться.

В 1982 г. были одновременно приняты два новых закона – «Об адвокатуре» и «О юрисконсультах». Это, по сути дела, означало создание новой профессии, так как юрисконсульты могли уже не только работать на предприятиях, но и вести частную практику. Юрисконсульт мог совершать все действия, производимые адвокатом, кроме ведения дел, связанных с семейным правом и защитой по уголовным делам. Новая профессия юрисконсульта была создана в противовес адвокатуре, в целях уменьшения ее политической и общественной значимости.

В последние годы полномочия юрисконсультов значительно расширились. С 6 июня 2010 г. они могут выступать также в качестве защитников в уголовных процессах. Единственная разница между профессиями адвоката и юрисконсульта сейчас состоит в том, что адвокат не может осуществлять свою деятельность в рамках трудовых отношений.

– Как в настоящее время регулируется деятельность адвокатов и юрисконсультов?

– Деятельность адвокатов и юрисконсультов регулируют отдельные для каждой из этих профессий нормативные акты: Закон «Об адвокатуре» от 26 мая 1982 г., Закон «О юрисконсультах» от 6 июля 1982 г.

– Какие субъекты оказания правовой помощи подпадают под понятие «юрисконсульт»?

– Профессию юрисконсульта может осуществлять лицо, в частности, внесенное в реестр юрисконсультов и принесшее присягу. Юрисконсульт может беспрепятственно осуществлять свою деятельность в рамках трудовых отношений при условии, что он занимает самостоятельную должность и подчинен непосредственно начальнику или другому юрисконсульту, работающему на этом предприятии (ст. 9 Закона «О юрисконсультах»). Круг лиц, которым юрискон-

сульты могут оказывать юридическую помощь, не ограничен.

– Могут ли адвокаты и юрисконсульты заниматься предпринимательской деятельностью?

– Юрисконсультам предоставлено право выбора: они могут оказывать юридическую помощь и как представители свободной профессии, и в рамках трудовых отношений. В первом случае мы имеем дело с предпринимательской деятельностью, что предусмотрено ст. 2 Закона от 2 июля 2004 г. «О свободе предпринимательской деятельности». В этой статье законодатель определил, что деятельность, осуществляемая в рамках свободных профессий, в том числе деятельность адвокатов и юрисконсультов по предоставлению юридических услуг, является хозяйственной.

В отличие от юрисконсультов в соответствии со ст. 4b Закона «Об адвокатуре» адвокат не может осуществлять свою профессиональную деятельность, если состоит в трудовых отношениях. То есть ведение хозяйственной деятельности при предоставлении адвокатских услуг является необходимостью. Единственное исключение из этого правила установлено для адвокатов, занимающихся научной и научно-педагогической работой.

– Существует ли профессиональное самоуправление юрисконсультов?

– Да, юрисконсульты, как и адвокаты, организованы по принципу профессионального самоуправления. По аналогии с адвокатским самоуправлением юрисконсульты и юрисконсультские стажеры участвуют в нем в обязательном порядке. Самоуправление независимо и подчиняется только закону. Организационными единицами, имеющими статус юридического лица, являются окружные и Общепольская палаты юрисконсультов.

– Установлены ли какими-либо нормативными актами профессиональные и этические стандарты деятельности адвокатов?

– Стандарты адвокатской деятельности определены Кодексом адвокатской этики. За противоправное поведение, не соответствующее нормам этики или профессионального достоинства, или за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, как к адвокатам, так и к адвокатским стажерам применяются меры дисциплинарной ответственности, предусмотренные Законом «Об адвокатуре».

Юрисконсульты тоже имеют свой этический кодекс – Кодекс этики юрисконсульта. Закон «О юрисконсультах» предусматривает дисциплинарную ответственность юрисконсультов и юрисконсультских стажеров за поведение, не соответствующее присяге или принципам этики юрисконсульта.

За оказание некачественной правовой помощи, нарушение этических норм,

нарушение обязательств перед клиентом и к адвокатам, и к юрисконсультам применяются меры дисциплинарной ответственности, которой посвящены соответственно ст. 80 Закона «Об адвокатуре» и ст. 64 Закона «О юрисконсультах».

– Существуют ли сферы, где практикуют преимущественно адвокаты или преимущественно юрисконсульты?

– Уголовная практика и уголовно-финансовые дела сосредоточены в руках адвокатов. Юрисконсульты в рамках трудовых отношений обслуживают хозяйствующие субъекты в качестве так называемых корпоративных юристов (*in-house lawyers*).

– Какие гарантии и привилегии соответственно адвокатам и юрисконсультам предоставляют законы «Об адвокатуре» и «О юрисконсультах»?

– Адвокаты и юрисконсульты не имеют никаких привилегий, кроме обязанности соблюдать, сохранять и беречь основные ценности, связанные с профессией.

Самоуправление гарантирует независимость обеих профессий. А независимость является фундаментом обеих профессий как институтов.

Необходимость соблюдения профессиональной тайны – это не привилегия профессии, основной целью которой является использование полученных адвокатом сведений как источника доказательств. Соблюдение профессиональной тайны – это обязанность, выполнение которой позволяет соблюдать принципы уголовного производства, что, в свою очередь, обеспечивает демократическое и четкое ведение уголовного процесса.

Запрет действовать при наличии конфликта интересов вызван необходимостью обеспечения независимости адвоката (юрисконсульта) и тем самым ограждения его от влияния лиц и организаций, которые могли бы воздействовать на его профессиональную добросовестность. Последняя, собственно, и является гарантией верховенства закона.

– Какими причинами вызвана необходимость разработки проекта нового закона об адвокатуре, и каковы основные цели реформирования адвокатуры?

– Оба нормативных акта, регулирующих деятельность адвокатуры и юрисконсультов, были приняты в то время, когда в Польше существовал другой политический и экономический строй. Они более или менее выполняли свою роль еще в начале 1990-х гг., но в условиях стихийного развития экономики и появления лиц, ведущих хозяйственную деятельность, а также частных предприятий оба закона перестали соответствовать меняющейся на глазах действительности. Учитывая эти обстоятельства, а также тот факт, что обеим профессиям Конституцией вверены тождественные функции, нетрудно согласиться,

что сохранение двух разных профессий нецелесообразно.

Польские юристы не в состоянии говорить одним голосом. Доступность обеих профессий для огромного числа выпускников естественным, но не контролируемым образом увеличивает число практикующих адвокатов и юристов. Недостатки системы профессиональной переподготовки порождают некомпетентность, а плохо функционирующая, снисходительная система дисциплинарных судов не является надежным заслоном для лиц, нарушающих принципы профессиональной этики. В результате обе профессии в восприятии общества — «на одно лицо», и обе в одинаковой степени не пользуются общественным доверием. А ведь без общественного доверия, общественной поддержки адвокат никогда не будет равноправным партнером для органов власти и администрации. В конечном итоге система защиты гражданских прав действует недостаточно эффективно.

К тому же события 11 сентября 2001 г. породили опасные тенденции в развитии общественных отношений в странах северного полушария. Властные структуры под предлогом существования угрозы общественной безопасности ограничивают гражданские свободы и сферу функционирования институтов гражданского общества. Лозунг гарантии безопасности используется для оправдания злоупотреблений властью.

Все это вызывает необходимость создания новых нормативных актов, которые обеспечат единство адвокатской профессии и создадут надлежащие условия для снискания общественного доверия, способствуя построению сильной адвокатуры. Она должна быть многочисленной, неделимой и должна пользоваться общественным доверием.

Существование такой сплоченной, мощной организации поможет предотвратить злоупотребления властью в отношении адвокатуры. В Польше уже имели место аресты адвокатов, вызванные только тем, что те добросовестно исполняли свои профессиональные обязанности. С вступлением Польши в Евросоюз опасность таких злоупотреблений не исчезла.

— Кем инициирована разработка концепции, и кто ее подготовил?

— Необходимость изменения законов об адвокатуре и юрисконсультах, можно сказать, витала в воздухе, обсуждалась во многих общественных центрах и организациях, например в Хельсинском фонде по правам человека. В 2008 г. министр юстиции образовал специальную рабочую группу, в состав которой вошли адвокаты, юрисконсульты, а также представители НГО.

Члены официального самоуправления не были приглашены, так как они не скрывали откровенно отрицательного отношения ко всяким изменениям, а в особенности к идее слияния профессий. Их агрессивное противостояние только усиливало конфликт между обеими профессиями, придавая ему характер клановой борьбы.

— Каким образом предполагается осуществить создание современной системы предоставления юридической помощи, которая учитывала бы как требования рынка, так и безопасность граждан, пользующихся этой помощью?

— Только слияние профессий адвоката и юрисконсульта, в результате которого будет образована единая, новая профессия адвоката, позволит создать современную систему предоставления

юридической помощи. Эта система будет учитывать требования, вытекающие из принципа свободы хозяйствования и гарантирующие высокий стандарт юридических услуг.

Созданию современной и безопасной системы предоставления юридических услуг должно также служить расширение сфер деятельности адвокатов и возложение на них обязанности постоянно повышать квалификацию.

Слияние профессий адвоката и юрисконсульта должно происходить поэтапно. Проект закона предусматривает паритет существующих властей самоуправления в переходный период. Такое решение обеспечит плавную реорганизацию самоуправления при равном участии обеих групп, одновременно гарантируя соблюдение демократической системы принятия решений.

— Предусматривает ли концепция какие-либо организационные формы, в рамках которых адвокаты смогут вести предпринимательскую деятельность по оказанию правовых услуг?

— Адвокат сможет осуществлять свою деятельность в рамках адвокатской конторы либо адвокатской коллегии, в рамках трудовых отношений, на основании гражданско-правового договора, а также в рамках полного, командитного и партнерского товариществ.

Для обеспечения независимости адвокатской деятельности в рамках юридических товариществ проект предусматривает введение принципов предметной и субъектной исключительности. Иначе говоря, предметом деятельности такого товарищества будет являться исключительно предоставление юридических услуг; а членами товарищества смогут быть исключительно адвокаты и иностранные юристы, уполномоченные вести в Польше постоянную практику в соответствии с отдельным законом.

То обстоятельство, что одной из форм осуществления профессии адвоката согласно проекту будут трудовые отношения, — новация. Но проектом предусмотрено, что адвокаты смогут воспользоваться этой возможностью только в рамках юридических фирм.

— Какие профессиональные и этические требования к адвокатам заложены в концепции?

— Адвокаты, предоставляя юридическую помощь, будут обязаны обеспечивать самый высокий уровень компетентности, независимость формулируемых взглядов и юридических заключений. Этому будет способствовать обязанность постоянного повышения квалификации.

Очень существенным станет для адвоката четко определенное проектом закона понятие конфликта интересов, рассматриваемое в качестве решающей предпосылки для самоотвода. Безусловное соблюдение этого принципа должно способствовать увеличению общественного доверия к адвокатской профессии.

Адвокат, предоставляя юридическую помощь, будет связан только действующим законодательством и принципами профессиональной этики и деонтологии (деонтология — раздел этики, в котором рассматриваются проблемы долга и должного. — *Прим. ред.*). Это будет иметь существенное значение, особенно в ситуации осуществления адвокатом своей профессии в рамках трудовых отношений.

— Какие виды ответственности адвокатов предусматривает концепция?

— Проект закона предусматривает нормы, касающиеся гражданско-правовой ответственности в сфере договорного формирования ответственности перед клиентом, а также обязательного страхования гражданской ответственности членом адвокатуры.

Однако особое значение придается формированию четко действующей и эффективной системы дисциплинарной ответственности адвокатов. Дисциплинарное производство должно стать более действенным благодаря профессионализации института дисциплинарного уполномоченного, ужесточению дисциплинарных взысканий и созданию их нового каталога, а также введению возможности обжалования решений дисциплинарных судов в судах общей юрисдикции с гарантией участия членом профессионального самоуправления в составе заседателей.

— Каким должен быть механизм контроля за деятельностью адвокатуры со стороны государства, и каковы пределы допустимого вмешательства?

— Министр юстиции, как и ныне, будет осуществлять надзор за деятельностью адвокатского самоуправления. Границы этого надзора будут подробно определены проектируемым законом.

Надзирающий орган, как и другие органы власти, не вправе будет предпринимать действия, ограничивающие свободу осуществления адвокатской профессии, в особенности в отношении способа и содержания предоставляемой юридической помощи, при условии что последняя не будет нарушать положений действующего законодательства или принципов профессиональной этики и деонтологии.

— На каких основаниях практикуют в Польше иностранные юристы?

— Эти основания определяет Закон от 5 июля 2002 г. «О предоставлении иностранными юристами правовой помощи на территории Польской Республики». Иностранцы юристы могут практиковать в пределах, соответствующих полномочиям адвоката или юрисконсульта, при условии внесения в реестр иностранных юристов, который ведется соответственно окружными советами адвокатов либо юрисконсультов.

Внесение в реестр совершается по заявлению заинтересованного лица и утверждается соответствующим окружным советом адвокатов либо юрисконсультов.

Иностранцы юристы несут в Польше дисциплинарную ответственность на тех же основаниях, что их польские коллеги. На них также лежит обязанность страхования гражданской ответственности.

— Предусматривает ли концепция какие-либо ограничения деятельности иностранных юристов в Польше?

— Новый закон будет иметь к иностранным юристам отношение только в таких пределах, в каких Закон «О предоставлении иностранными юристами правовой помощи на территории Польской Республики» предусматривает применение к иностранным юристам законов «Об адвокатуре» или «О юрисконсультах».

Стоит, однако, отметить, что в проекте закона иначе определен диапазон юридической помощи, предоставляемой юристами из стран Европейского союза и юристами из других стран. Последние — в пределах, соответствующих полномочиям адвоката или юрисконсульта, — могут давать рекомендации, относящиеся исключительно к законодательству государства их происхождения или к международному праву.

AF

Беседовала
Мария ПЕТЕЛИНА

Томаш Вардыньски